

Научная статья

УДК 332.1

ББК 65.28-21

О 35

DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-4-310-82-88

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И
РЫНОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ВСТРАИВАНИЯ
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ АКТИВОВ В
СТОИМОСТНУЮ ЦЕПОЧКУ МЕХАНИЗМА
УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ
ЭКОСИСТЕМЫ**
(Рецензирована)

Виктор Николаевич Овчинников

Южный федеральный университет. г. Ростов-на-Дону, Россия

vovchinnikov@sfnedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы учёта и возможностей включения природохозяйственных активов в форме природных ресурсов и экологических благ в производственно-стоимостную цепочку процесса воспроизводства природохозяйственных экосистем, связанные с идентификацией и персонификацией субъектно-объектной определённости отношений производственно-хозяйственного природопользования и обоснованием субъектного статуса природы как партнёра человека – участника процесса биоиндустриального производства в сфере природохозяйственной деятельности, нуждающегося в восстановлении её репродуктивного и адаптивно-ассимилятивного потенциала, как источника природных ресурсов и экосистемных услуг в темпорально-временном континууме. Особое внимание уделено определению стоимостной оценки экосистемных услуг с позиции учёта необходимых затрат на полное воспроизводство потенциала их источника и носителя – природохозяйственной экосистемы и обоснованию концептуальной идеи экстраполяции стоимости единицы природного ресурса на единичную стоимость соответствующего экологического блага (в товарной форме экосистемной услуги), вследствие их относительной взаимозаменяемости и возможности смены статуса. Придание обоим видам природных активов стоимостной оценки является инструментом встраивания их в стоимостную цепочку производственного процесса.

Ключевые слова: природохозяйственная экосистема, природные ресурсы, природно-ресурсные активы, экологические блага, экосистемные услуги, воспроизводственный процесс, репродуктивный потенциал, природная рента.

Для цитирования: Овчинников В.Н. Институциональные и рыночно-экономические инструменты встраивания природно-ресурсных активов в стоимостную цепочку механизма управления функционированием экосистемы // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2022. Вып. 4 (310). С. 82-88. DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-4-310-82-88

Original Research Paper

INSTITUTIONAL AND MARKET-ECONOMIC TOOLS FOR INTEGRATING NATURAL RESOURCE ASSETS INTO THE VALUE CHAIN OF ECOSYSTEM FUNCTIONING MANAGEMENT MECHANISM

Victor N. Ovchinnikov

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia

vovchinnikov@sfedu.ru

Abstract. The article deals with the problems of accounting and opportunities to include environmental assets in the form of natural resources and environmental benefits in the production and value chain of the reproduction of natural ecosystems associated with the identification and personification of the subject-object determination of relations of production and economic use of nature and justification of subject status of nature as a partner of man - a participant in bioindustrial production in the sphere of environmental activity. The concept of ecosystem services as a source of natural resources and ecosystem services in the temporal-temporal continuum. Particular attention is paid to the definition of the value assessment of ecosystem services from the position of taking into account the necessary costs for the full reproduction of the potential of their source and carrier - the ecosystem of nature and the justification of the conceptual idea of the unit value of natural resources to the unit value of the environmental good (in the commercial form of ecosystem services), due to their relative interchangeability and the possibility of changing the status. Giving both types of natural assets a monetary value is a tool for integrating them into the value chain of the reproduction process.

Keywords: natural ecosystem, natural resources, natural resource assets, environmental benefits, ecosystem services, reproductive process, reproductive potential, natural rent.

For citation: Ovchinnikov V.N. Institutional and market-economic tools of embedding natural resource assets in the value chain of ecosystem management mechanism // Bulletin of the Adyge State University, series "Economics". 2022. No. 4 (310). P. 82-88 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3683-2022-4-310-82-88

Введение.

В последнее время мировая общественность всё более обеспокоена состоянием экологии планеты: проблемами изменения климата, глобального потепления, повышения температуры мирового океана, темпов таяния ледников Арктики и Антарктиды, учащения погодных катаклизмов, накоплением углеродного «следа» в биосфере Земли, сохранения биоразнообразия и репродуктивно-адаптивного потенциала её экосистемы в условиях нарастания на неё антропогенного и техногенного давления и др. [1, 2].

В этой ситуации учёные разных стран озабочены разработкой

механизмов управления экологической обстановкой в сфере природохозяйственной деятельности человека, конструированием инструментальных средств обеспечения репродуктивного режима воспроизводства эколого-экономического потенциала экосистемы современной ноосферы.

Представляется, что для решения этой задачи необходимым условием является органичное включение (встраивание) в воспроизводственный процесс обеих компонентов природной «кладовой»: производственных ресурсов и экологических благ, придав им соответствующую экономическую форму

капитальных активов, характерную для рыночного хозяйства.

С этой целью представляются необходимыми трансформация природных ресурсов как компонентов-носителей неких потенциальных элементов производительных сил, пока ещё не вовлечённых в производственно-хозяйственный оборот, и включение их в реально действующие факторы производственного процесса как овеществление функций капитальных активов, приносящих в результате кругооборота предпринимательский доход, - капитализация природных ресурсов [3].

Методы исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные основания концепции рационального природопользования, эффективных институциональных и воспроизводственных механизмов ее реализации, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных учёных-экономистов, менеджеров и экологов. Инструментально-методический аппарат включает принципы системного подхода к разработке проблем регулирования процессов воспроизводства природохозяйственных экосистем в единстве субъектно-объектного, функционально-структурного, эколого-экономического и стоимостно-оценочного аспектов.

Результаты исследования.

В форме капитальных активов природные ресурсы как элементы производительных сил могут быть вовлечены в производственный процесс в качестве объекта общественно-экономических отношений между их субъектами. Что же касается субъектной определённости этих отношений, то подобно идентифицированной К. Марксом структуре отношений земельной ренты (которая, кстати, является специфическим видом дохода от использования природного ресурса – земли), может быть представлена функциональной спецификацией отношений

присвоения субъектов пользования, владения и собственности (как персонификации верховных функций распоряжения объектом соответствующего природного ресурса, что и ввело в заблуждение создателей «римского права»).

Согласно теории земельной ренты К. Маркса, пользователь средств производства (в том числе и природного происхождения) пользуется ими в производственном процессе, включая их в «технологическую карту» соиздания его конечного результата. Это пользование имеет характер технологически-трудоовоспосредованного трудом, а не экономического) «присвоения» этого результата.

Его функция – извлечение полезного эффекта из природного ресурса, ставшего реальным фактором производства. Но экономический статус непосредственного производителя – наёмного работника не даёт ему права распоряжения этим ресурсом в правовом и экономическом смысле. Он лишь может лишь «распорядиться» изменениями в технологии производственного процесса, если это улучшает условия его труда или повышает его эффективность.

Для него экономический «результат» трудовой деятельности и вид дохода – заработная плата, как денежная форма стоимости его рабочей силы, практически не связанная с какой-то формой экономического присвоения результатов природохозяйственной деятельности. Выполнив свою функцию извлечения результата производственного процесса и получив заработную плату в превращённой форме «оплаты по труду», он оказывается «отлучённым» от распределения полученного в его итоге прибавочного продукта. («Мавр сделал своё дело...»).

Технологическое «присвоение» природных ресурсов пользователем имеет немонопольный характер, более того, сам непосредственный производитель материальных благ природного происхождения

– работник выполняет свою функцию до истечения срока трудового договора и может быть заменён другим работником.

В модели К. Маркса экономические функции и правовые полномочия распоряжения прибавочным продуктом природохозяйственной деятельности делят между собой владелец (хозяйствующий субъект, у К. Маркса – капиталист-арендатор, в общем случае – предприниматель), обладатель полномочиями ограничено-монопольного распоряжения (присвоения), и собственник – носитель титула монопольного распоряжения (присвоения).

Хозяйствующий субъект, выполняя в системе присвоения функцию владельца природно-ресурсных активов, обретенную им в результате их аренды или концессии, вовлекает их в производственно-хозяйственный оборот с целью получения конечного товарного продукта, содержащего прибавочный продукт (как цель хозяйственной деятельности).

Отношения владения, определяющие ограничено монопольный характер присвоения природно-ресурсных активов (монопольно распоряжаясь природно-ресурсными активами в рамках условий договора аренды, он ограничен сроком договора, границами арендуемого локалитета-ареала, обязательствами возврата и сохранения продуктивного потенциала и качественного состояния арендуемых активов), являются вполне достаточными для полноценного выполнения им всех функций хозяйствующего субъекта.

Именно владелец, а не собственник является реальным фактором: организатором и регулятором природохозяйственной деятельности. Именно он, владея средствами производства, в т. ч. природно-ресурсными активами, осуществляет по праву владельца функции предпринимателя организатора и воспроизводственно-хозяйственного распределения результатов природохозяйственной деятельности

между её участниками: собственником, наёмным работником и собой, получая предпринимательский доход на личное и производственное потребление [4].

Собственник природно-ресурсных активов, являясь их монопольным распорядителем (до заключения договора аренды), предоставляет их предпринимателю-владельцу по договору аренды для включения в производственно-хозяйственный оборот, получая по титулу собственника свой доход в виде природной ренты.

Социально-экономический статус каждого участника природохозяйственной деятельности должен быть институционально закреплён в соответствующей правовой форме. Только при чётком определении и правовом закреплении статуса участника отношений присвоения в сфере природохозяйственной деятельности можно решать вопросы субъектной определённости включения природохозяйственных активов в процесс воспроизводства природохозяйственной экосистемы. Условием действенного управления их функционированием в процессе воспроизводства природохозяйственной экосистемы является его персонализация в лице хозяйствующего субъекта. Однако, соблюдение этого необходимого условия оказывается недостаточно для решения поставленной задачи. Дело в том, что вышесказанное касалось одного вида естественных условий жизнедеятельности человека: природных ресурсов как качественных элементов производительных сил, имеющих в рыночной экономике товарную форму и соответствующую стоимостную оценку, для встраивания в цепочку формирования стоимости производимого товарного продукта.

Что же касается другого компонента «естественной кладовой»: экологических благ, то в отношении их ещё долгое время после неолитической революции, знаменовавшей переход от потребительского

отношения (в период «собираательства») к плодам природы как её бесплатным дарам к партнёрскому сотрудничеству с ней в производственно-репродуктивном процессе выращивания полезных растений и разведения продуктивных животных, в менталитете социума сохранялся этот укоренившийся мыслеобраз даруемых природой благоприятных условий жизнеобитания и жизнедеятельности человека.

Персонификация природной средой партнёрских функций в совместной с человеком природохозяйственной деятельности возводит её в ранг её полноправного субъекта-участника воспроизводственного процесса, так же, как и человек нуждающегося в восстановлении её репродуктивного потенциала, как источника-носителя экосистемных услуг.

Только с осознанием товарной природы экосистемной услуги, как адекватной экономической формы экологических благ, отвечающей императивам рыночной экономики, встал вопрос об определении её потребительной стоимости (с позиции ценности для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека) и стоимостной оценки (с позиции измерения затрат на восстановление продуктивного и адаптационно-ассимилятивного потенциала природохозяйственной экосистемы как условия осознанного регулирования процесса её воспроизводства).

Путь к измерению единичной стоимости экосистемной услуги (например, 1 кубического метра природно-чистой воды) подсказывает методологический ключ понимания единства элементов природной среды и свойства взаимозамещения (частичного) природных ресурсов и экологических благ, а также возможности их «взаимопереетекания» из одной ипостаси в другую при обеспечении важнейших для человека функций производства материальных благ природного происхождения и воспроизводства экологически

благоприятных условий его жизнеобитания. Однако, будучи потреблёнными в виде природных ресурсов эти компоненты природной «кладовой» оказываются утраченными для их использования в качестве экологических благ.

Этот путь подсказывает, что стоимость единицы экологических благ в форме экосистемной услуги можно приравнять к уже установленной стоимости единицы соответствующего природного ресурса, а общая величина затрат на воспроизводственное функционирование природохозяйственной экосистемы должна обеспечивать полное восстановительное возмещение её репродуктивного потенциала как источника экосистемной услуги. Причём, эта оценка должна обеспечивать воспроизводственный эффект не только в коротком временном периоде, но и в темпоральном измерении, то есть гарантировать передачу следующим поколениям человечества экологически благоприятной окружающей среды в качестве морального обязательства перед ними.

Только при вышеуказанной субъектной определённости участников природохозяйственной деятельности и такой стоимостной оценке природных ресурсов и экологических благ может конструктивно решаться вопрос о полном учёте всех затрат на обеспечение воспроизводственного режима функционирования природохозяйственной экосистемы в стоимостной цепочке репродуктивного процесса, как условия эффективного управления им. Реализация этого условия позволит органично согласовать производственно-экономические цели и экологические императивы формирования, функционирования и развития природохозяйственной экосистемы [5]. Этим требованиям в полной мере отвечает использование природоподобных технологий в сельскохозяйственном производстве [6].

Такой подход даёт возможность преодолеть существующую

недокапитализацию природохозяйственных активов России и определить истинную величину национального достояния страны, включая оценку природно-экологического потенциала как источника экосистемных услуг [7]. Он же позволяет обосновать позицию России в мире, как глобального экологического донора, располагающего 10 процентами экологического потенциала планеты и потенциального субъекта-получателя международной экологической ренты.

Выводы.

Решение проблем субъектно-объектной определённости и персонализации капитальных природно-ресурсных активов, а также задач учёта и стоимостной оценки природных ресурсов и экосистемных услуг позволили обеспечить их встраивание в механизм управления процессом воспроизводства природохозяйственной экосистемы для полного возмещения её репродуктивного и адаптивно-ассимиляционного потенциала как источника экосистемных услуг.

Примечания:

1. Экологический след современной экономики и пути его уменьшения: ответственность, инновационность, устойчивость. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:xVOWk1GDN2gJ:batmu.kg/ru/2023/01/19/el-aralyk-konferenciya-2/&cd=43&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

2. Цель 13: принятие срочных мер по борьбе с изменениями климата и его последствиями. URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/sdgs/WCMS_626028/lang--ru/index.htm.

3. Кучер Л.Ю. Капитализация земель в системе финансирования аграрных проектов // Proceedings of the International scientific and practical conference «Bulgaria of regions». Plovdiv: Talent, 2018. P. 346.

4. Овчинников В.Н. Избранное (полвека творческого пути в экономической науке): монография. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2020. С. 30.

5. Москаленко А.П. Регулятивные особенности эколого-экономического взаимодействия в природохозяйственных комплексах // Экономика и экология территориальных образований. 2018. Т. 2, № 2. С. 42-53. DOI:10.23947/2413-1474-2-2-42-53.

6. Природоподобные технологии. URL: <https://www.google.ru/search?q>.

7. Капитализация природных ресурсов. URL: <http://biznes-institut.ru/predpriyatye-produkciya-marketing/1294-kapitalizaciya-prirodnih-resursov.html>.

References:

1. The ecological footprint of the modern economy and ways to reduce it: responsibility, innovation, sustainability. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:xVOWk1GDN2gJ:batmu.kg/ru/2023/01/19/el-aralyk-konferenciya-2/&cd=43&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

2. Goal 13: Take urgent measures to combat climate change and its consequences. URL: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/sdgs/WCMS_626028/lang--ru/index.htm.

3. Kucher L.Y. Capitalization of lands in the system of financing agricultural projects // Proceedings of the International scientific and practical conference «Bulgaria of regions». Plovdiv: Talent, 2018. P. 346.

4. Ovchinnikov V.N. Favorites (half a century of creative path in economics): monograph. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of SFU, 2020. P. 30.

5. Moskalenko A.P. Regulatory features of ecological and economic interaction in nature management complexes // Economics and ecology of territorial entities. 2018. Vol. 2, No. 2. Pp. 42-53. DOI:10.23947/2413-1474-2-2-42-53.

6. Nature-like technologies. URL: <https://www.google.ru/search?q>.

7. Capitalization of natural resources. URL: <http://biznes-institut.ru/predpriyatie-produkciya-marketing/1294-kapitalizaciya-prirodnih-resursov.html>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.

© В.Н. Овчинников